

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

часть неофициальная 16 Апрѣля 1871 года.

Святаго Отца нашего Григорія Богослова слово въ недѣлю новую. (*)

Древенъ и съ доброю цѣлію установленъ законъ чтить день Обновленія, лучше же сказать, съ днемъ Обновленія

(*) Слѣдующій за днями Пасхи первый воскресный день называется *недѣлею новою* или *обновленіемъ* Пасхи, *обновленіемъ* воскресенія, такъ же недѣлею Антипасхи и недѣлею Оминою. Название „обновленіе воскресенія“ прилично и каж-

читать новыя благодѣнія, и читать не однажды, но многократно, всякій разъ какъ съ новымъ обращеніемъ года возвращается тотъ же день, дабы дарованное благо со временемъ не изгладилось изъ памяти, и не исчезло, потерявшись въ глубинахъ забвенія.

дому воскресному дню въ году; но особенно усвоено первому по Пасхѣ потому, что въ сей день Господь, явившись всемъ сорокадесяти ученикамъ своимъ, повторилъ свое явленіе имъ, бывшее въ вечеру перваго дня воскресенія десяти апостоламъ, и обновилъ имъ радость о воскресеніи, снова показавши *Омыруцъ и позъ и ребра своя* (Іоан. XX. 20, 26, 27.). Недѣлю *Антипасхи*, что значитъ *аместо Пасхи*, называется сей день потому, что въ ряду слѣдующихъ за пасхальными днями онъ заступилъ мѣсто Пасхи и съ самыхъ древнихъ временъ праздновался съ такимъ же торжествомъ, какъ и предшествующіе дни Пасхи. — Послѣку же объявленіе явленія воскресенія Христова совершено Іисусомъ Христомъ въ сей день особенно по случаю нѣвѣрія Апостола *Томы*, который при семъ явленіи осматривалъ и раны Воскресшаго Господа; по сему дню сей называется и *недѣлю Томы*, или *Томинымъ воскресеніемъ*. Есть еще названіе этого дня: *воскресеніе въ бѣлыхъ*. Это названіе произошло отъ того, что въ первенствующей Церкви на канунъ Пасхи совершалось надъ оглашенными таинство крещенія; послѣ чего они облакались въ бѣлая одежды, какъ знаменіе чистоты и невинности, въ которыхъ и ходили до самаго осматго дня, т. е. до недѣли новой. Въ эту недѣлю они снимали свои бѣлая одежды. Бл. Августинъ говоритъ въ бесѣдѣ на эту недѣлю (Вос. 86.): „Сегодняшнимъ празднествомъ оканчивается пасхальное торжество;

«Что же?» скажешь. «Развѣ не обновленіе день — былъ и первый Воскресный день, послѣдовавшій за оною священною и сѣтконосною ночью? Для чего даешь сіе наименование нынѣшнему дню, о празднующею, вымышляющій многія веселія?» — То былъ день спасенія, а это день воспоминавша спасенія. Тотъ день разграничиваетъ собою погребеніе и воскресеніе, а этотъ есть часто день новаго рожденія, чтобы, какъ первое твореніе начинается днемъ недѣльнымъ (а сіе видно изъ того, что седьмой отъ него день дѣлается субботою, потому что онъ день упокоенія отъ дѣла) такъ и второе твореніе начиналось опять тѣмъ же днемъ; потому что онъ есть первый въ числѣ послѣдующихъ за нимъ, и осмый въ числѣ предшествующихъ ему — день изъ высокихъ высокій, изъ дивныхъ дивный;

сего дня одежда и вопрошеваемыхъ перемѣняется, впрочемъ такъ, чтобы бѣлизна, которая отлагается съ одеждою, всегда сохранялась въ душѣ. У насъ въ простонародіи недѣля новаго называется *красною горкою* вѣроятно по причинѣ веселаго вида, каковой принимаютъ въ настоящее дни горы, освободившіяся отъ снѣга и начинающіяся покрываться зеленью: слово *красный* у предковъ нашихъ означало тоже, что *прекрасный*.

Начало празднованія недѣли новой относится къ первымъ вѣкамъ христіанства, какъ видно и изъ предлагаемаго слова Св. Григорія Богослова. Полное заглавіе этого слова такое: „на недѣлю новую, весну и на память мученика Маманта.“ Мы сократили это заглавіе потому, что и въ самомъ словѣ опустили относящееся къ веснѣ и мученику Маманту. Печатаемъ съ изд. тв. св. О. въ рус. пер. т. IV, стр. 141. *Ред.*

ибо ведетъ къ горнему состоянію. О семъ днѣ, мнѣ кажется, гадательствуетъ и божественный Соломонъ, повелѣвая давать *часть седмию*, то-есть настоящей жизни, и *осмию* (Евкл. 11, 2.), то-есть жизни будущей, какъ отъ здѣшняго благодѣзанія, такъ и отъ тамошняго возстановленія. Но и великій Давидъ въ честь сего же дня воспѣваетъ псалмы свои: *о осмомъ* (Пс. 6 и 11.), такъ какъ сему же дню обновленій воспѣваетъ другой псаломъ (29), именуя какое-то *обновленіе дому*; а сей домъ — мы, которые удостоились быть, именоваться и содѣловаться храмомъ Божиимъ.

Вотъ вамъ слово о днѣ обновленія! Но и сами обновитесь, и совлекиньтесь ветхаго челоуѣка, *во обновленіи жизни* (Рим. 6, 4.) жительствуйте, наложивъ узду на все, отъ чего бываетъ смерть, обучивъ всѣ члены, возненавидѣвъ или изблевавъ всякую негодную снѣдь древа, и для того только памятуя древнее, чтобы избѣгать его. *Красенъ на видъ и добръ въ снѣдъ* былъ тотъ плодъ, который умертвлялъ меня. Будемъ бѣгать добродѣтности, станемъ смотрѣть на самихъ себя. *Да не побѣдитъ тя доброты похоть*, ниже *да восхитишия въ ждома* (Притч. 6, 25.), если можно, даже и бѣлаго взгляда, помня Еву, сію сладкую приманку, драгоценную отраву. Спасеть ли того чужая, кого погубила своя? Да не услаждается гортань твоя, въ которой бываетъ поглощено все, что даютъ ей, и многоцѣнное, прежде нежели ею принято, дѣлается вничего вестоющимъ по принятіи. Тебя изнѣжило обояніе? бѣгай благовоиіи. Раслабило осязаніе? откажись отъ всего, что гладко и мягко. Убѣдиль слухъ? затвори двери всякой обольстительной и празднои бесѣдѣ.

Отверзай уста твоя слову Божію (Притч. 31, 81.), чтобы привлечь Духа, а не похитить себѣ смерти. Если оболыцаетъ тебя что-нибудь запрещенное, вспомни, кто ты былъ, и отъ чего погибъ. Если хотя нѣсколько уклонился ты отъ здраваго смысла; войди въ себя, пока не совершенно обезумѣлъ и подвергся смерти, изъ ветхаго стань новымъ, и праздноу обновленіе души, Гнѣвъ питай на одного только змѣя, чрезъ котораго ты пагъ. Всю возжелѣнную силу твою устремь къ Богу, а не къ чему-либо иному злокозненному и обманчивому. Во всемъ да начальствуетъ разсудокъ, и лучшее въ тебѣ да не увлечается худшимъ. Не питай ненависти, и притомъ безъ причины, къ брату своему, за котораго Христосъ умеръ и, будучи Богомъ и Владыкой, сталъ твоимъ братомъ. Не завидуи благоуспѣвшему ты, который самъ возбудилъ къ себѣ зависть, повѣришь, что тебѣ завидуютъ, и чрезъ то изложенъ. Не призрай слезъ ты, который самъ претерпѣлъ достойное многихъ слезъ, и потомъ помиловать. Не отталкивай отъ себя бѣднаго ты, который обогащенъ Божествомъ; въ противномъ случаѣ во крайней мѣрѣ не обогащайся во вредъ бѣдному; ибо и то уже много значить при нашей ненасытности. Не презирай странника, за котораго Христосъ былъ странникомъ (а у Христа всѣ мы странники и пришельцы), да не будешь по прежнему устранивъ изъ рая. Нуждающемуся въ кровѣ, пищѣ и одеждѣ, доставь сіе ты, который пользуешься этимъ, и еще сверхъ нужды. Не люби богатства, если оно не помогаетъ бѣднымъ. Прощай — получившій прощеніе; милуй — помилованный. Человѣколюбіемъ пріобрѣтай человѣколюбіе, пока есть въ тому время. Да обновится у

тебя вся жизнь, да обновятся все пути твоей деятельности. Живущіе иждь иждь супружества! дайте иждь и Богу, потому что вы связаны. Дѣвы! отдайте Богу все; потому что вы свободны. Не будьте хвастовцами рабскаго сластолюбія, избѣгающія свободы тѣмъ, что живете съ мужьями, хотя они вамъ не мужья. Не терпай, чтобы вы непрестанно страдали сладострастными воспоминаніями; ненавижу знакомства чрезъ воздухъ. Сильные, убійтесь Сильнѣйшаго; сѣдате на высокихъ престолахъ, устрашитесь Вышняго! Не дивись тому, что не постоянно. Не сажмай крѣпко того, что взятое въ руки расплывается. Не ревнуй о томъ, что достойно не зависти, а ненависти. Не возносишься высоко, чтобы не пасть глубже. Не ставь въ великое, что кажешься лучше худыхъ, но скорби, что превосходить тебя добрые. Не смѣйся издеванію ближняго; самъ ходи, сколь можешь, непреткновенно, но и лежащему на землю подавай руку. Въ печали не теряй надежды на благодѣяніе, и при усиленномъ теченіи дѣлъ жди печали. Въ одинъ годъ бывають четыре годовыя времени; одно мгновеніе производитъ многіе перемѣны. Удовольствіе да пресѣняется у тебя заботою, а скорбь — лучшею надеждою. Такъ обновляется человекъ, такъ чествуется день обновленія, такимъ изслажденіемъ, такими иствами. *Да не лвишиися*, сказано, *предомною кенос тощъ* (Исх. 23, 15.), но привеси съ собою что — нибудь доброе. А теперь явишь *каенос новъ*, съ иными правами, всецѣло измѣненъ. *Древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17.). Сіе плодовоси празднику, измѣненіемъ, и даже въ такомъ случаѣ не думай о себѣ высоко, но скажи съ Давидомъ: *сія измѣна десницы*

Вытислю (Ис. 76. 11.), отъ Которато все благоуспѣшное въ людяхъ. Слово Божіе хочетъ, чтобы ты не на одномъ мѣстѣ стоялъ, но былъ приподвиженъ, благодвиженъ, совершенно новозданъ, и если согрѣшаешь, обращался отъ грѣха, а если благоуспѣшаешь, еще болѣе напрягалъ силы. Вчера вѣра твоя была сообразна съ обстоятельствами времени, нынѣ познай вѣру Божию. *Доколе храмлешь на обѣ плесни* (3 Цар. 18. 11.)? Долго ли будешь готовить нужное къ строенію? Займись наконецъ самою постройкою. Вчера вмѣнать ты себѣ въ честь казаться; нынѣ вмѣни въ большую себѣ честь быть тѣмъ, на самомъ дѣлѣ. Долго ли у тебя будутъ одни грезы? Позаботься когда-нибудь и о дѣйствительности! Вчера ты былъ любителемъ зрѣлищъ; окажись нынѣ любителемъ созерцацій. Вчера былъ ты злорѣчивъ, нагль, нынѣ говори одно доброе и будь кротокъ. Вчера предавался ты вѣнству; нынѣ служи цѣломудрію. Нынѣ пьешь вино; завтра пей воду. Нынѣ *сладкосердечуешь на обрѣзъхъ отъ костей слоновыхъ и мажешься первыми воями* (Амос. 6. 4. 6); завтра ложись на голой землѣ и бодрствуй. Изъ смѣющагося сдѣлайся задумчивымъ, вмѣсто щегольскихъ одеждъ надѣнь рубище, вмѣсто высококомѣрнаго и напыщеннаго вида прими простую наружность, изъ златоноса стань нищетолюбцемъ, изъ высокоумнаго повикшимъ къ землѣ. Если такъ будешь разсуждать и поступать; то будетъ небо новое и земля новая для тебя, постигающаго какъ прочее такъ и сему основаніе.

С Л О В О.

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ. (*)

*Что сотворю еще винограду Мою,
и не сотвори хъ ему (Исаіи V, 4)?*

Такъ Господь Богъ нѣкогда обличалъ устами Пророка Исаіи современный ему неблагодарный и вѣстивый народъ Іерусалимскій! Подобныя симъ слова, какъ мы слышали на Богослуженіи вѣствующаго дня (утренн. служб. Антифон. 12), влагаеъ въ Церковь въ уста Страждущаго и распинаемаго Христа Спасителя къ современнымъ Ему іудеямъ: „любіе Мои, что сотвори хъ вамъ? или чѣмъ оскорбихъ васъ?“... Вся земная жизнь Спасителя была выраженіемъ одной неизреченной любви, милосердія и чудодѣйственныхъ благодѣяній іудейскому народу, въ то время еще для Господа возлюбленному, ради завѣта съ древними святыми Праотцами. И за всѣ благодѣянія вождя іудейскаго народа, книжники и фарисеи постоянно преслѣдовали Иисуса Христа самою черною несправедливою, злобою и клеветою. Когда въ послѣдній разъ Иисусъ Христосъ приходилъ въ Іерусалимъ; то не могъ даже не преслѣзиться, видя ожесточеніе и ослѣпленіе избавнаго народа (Лук. 19, 42). Іерусалиме, Іерусалиме, коль кра-

(*) Произнесено въ Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ,
26 Марта 1871 года.

ты восхотѣлъ собрати чада твоя, яко же собираетъ концы итенцы своя подъ крилъ, и не восхотѣсте (Мѣ 23, 38.)! Наковецъ, егда пріиде предопрѣдѣленный часъ, Спаситель взятъ былъ врагами, какъ будто злодѣй какой, поруганъ, оплеванъ, заушенъ, бичеванъ и въ такомъ униженіи выведенъ вонъ изъ виноградника — Іерусалима и позорно распятъ на крестѣ посредѣ двухъ разбойниковъ. Читая Евангельскія сказанія о страданіяхъ и крестной смерти Христа Спасителя, не знаешь, чему больше изумляться, любви ли неизреченной Распятаго, или непостижимой злобѣ Его враговъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли безъ негодованія вспомнить всю адскую злобу начальниковъ іудейскихъ противъ Цвиннаго и Святѣйшаго, весь этотъ неистовый вонъ безумной толны, настойчиво требовавшей крестной казни Іисусу Христу? И что не хорошаго сотворилъ для нихъ бичуемый и распинаемый Спаситель? Нѣтъ, слуш. христіанинъ, мы съ тобою, конечно, не присодинялись бы къ безумной толпѣ враговъ Христовыхъ, если бы мы жили тогда.... Но правда ли это? Вѣдь и книжники и фарисеи, созидавшіе гробы пророковъ и уврашавшіе раки праведныхъ, говорили же въ свое время: если бы мы были во дни отецъ нашихъ, то мы не были бы общниками ихъ въ крови пророкъ. И чтоже объ нихъ сказалъ всевѣдущій Господь? Тѣмъ же сами свидѣльствуете, яко сынове есте избившихъ пророки. И вы исполните мѣру отецъ вашихъ (Мѣ 23, 29 — 32.)! И такъ, вмѣсто негодованія и осужденія враговъ и распинателей, не лучше ли намъ, при взорѣ на предначинаннаго очамъ нашимъ Христа распята, вспомнить и размыслить: что сотворилъ для насъ, новаго Из-

раня раскаятый и умершій Спаситель, дабы и намъ не явиться неблагодарными къ Нему и не заслужить большаго осужденія отъ Бога? ..

Ужасно было положеніе грѣшнаго человѣка, до прішествія въ міръ Спасителя. Святость Божія безконечно была оскорблена, и правосудіе Божіе требовало безконечнаго удовлетворенія и жертвы. Но самъ человѣкъ не могъ привести такую жертву, да и въ мірѣ безплотныхъ духовъ не обрѣталось такого существа, которое могло бы удовлетворить безконечно разгнѣванной правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка. Отъ согрѣшившаго человѣка — праотца всѣхъ и раздалась грѣшниками, а потому всѣ лишены были славы Божія (Римл. 3, 23): всѣ потомки Адамовы находились подъ тяжестью гнѣва Божія и вѣчнаго проклятія; потому что всѣ были врагами Божиими (Римл. 5, 10). И погибъ бы родъ человѣческій на вѣки, если бы любовь Божія отъ вѣчности не предопредѣлила вседолабующей жертвы за грѣхъ человѣка. Сія — то любовь подвигла Единороднаго Сына Божія спизойти на землю, воплотиться, взять на себя всѣ грѣхи людскіе и всю за нихъ отвѣтственность предъ правосудіемъ Божиимъ. Недомыслимо тяжка была эта отвѣтственность, сложенная изъ грѣховъ и ихъ послѣдствій всѣхъ людей и всѣхъ временъ; но безконечно велика принесена была и жертва за грѣхъ. Раскаятый на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, образъ Впостаси Отчей (Евр. 1, 3); въ Немъ — все благоволеніе, вся любовь Отчая. Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, на Которомъ все Мое благоволеніе, — Самъ Богъ Отецъ торжественно свидѣтельствовалъ о Немъ при Крещеніи и Преображеніи. Когда

этотъ Единородный Сынъ Божій принявъ на Себя вину
человѣка грѣшнаго, приобщившись плоти и крови вашей,
тогда какъ бы долженъ уже былъ престать и безконеч-
ный гнѣвъ правды Божіей. Любовь и благоволеніе Отца
къ Единородному Сыну какъ бы естественно должны бы-
ли перейти и распространиться на всѣхъ, которыхъ Еди-
нородный Сынъ Божій благоволилъ парещи Своею бра-
тією (Евр. 2, 11). Такимъ образомъ смертію Сына Божія,
мы, бывше вразвѣ Богу, примирихомся Ему (Римл. 5,
10), и изъ чадъ гнѣва Божія (ст. 9) содѣлались чадами
Богу возлюбленными: такъ что когда принесена была за
насъ Сынъ Божій на крестѣ жертва, ни елино уже
осужденіе намъ, сущимъ о Христѣ Ісусѣ, по духу хо-
дѣющимъ (Римл. 8, 1.). Вотъ первое спасительное бла-
годѣяніе, принесенное крестными заслугами и смертію
Господа нашего Ісуса Христа для всѣхъ насъ, грѣшныхъ
потомковъ Адамовыхъ!

Заслуживши праведный гнѣвъ Божій за преступленіе и
чрезъ то прервавши общеніе съ источникомъ жизни,
падшій человѣкъ неминуемо подвергся смерти не только
духовной, но и тѣлесной. Богъ смерти не сотвори; но
чрезъ грѣхъ Адамовъ смерть вошла въ міръ и во вся че-
ловѣки, и этимъ жезломъ грѣховнымъ начала поражать
даже самыхъ праведниковъ и святыхъ. Божественное от-
кровеніе указываетъ намъ только на два лица въ вет-
хомъ заветѣ — на Еноха и Іллію, которые не вкусили
смерти тѣлесной, и живыми переселились на небо, мо-
жетъ быть, въ предъизображеніе того, что всѣ мы назна-
чены для жизни безсмертной и по тѣлу. Стена подъ
игромъ смерти, родъ человѣческій не находилъ средствъ

избавиться отъ нея, и пришелъ даже къ такой нелѣпой и безотраднѣй мысли, что жребіи сыновъ человѣческихъ и жребіи животныхъ — одинъ и тотъ же (Еккл. 3, 19), и такимъ образомъ болѣе и болѣе давалъ распространяться грѣху, этому жалу смерти, по слову Ап. Павла. Но вотъ явился на землю, въ человѣческой плоти, невинный и безгрѣшный, Самъ Господь, Сынъ Божій Единородный, Злобою людей и коварствомъ діавола Онъ доведенъ былъ до позорнаго креста и смерти, какъ будто глѣчайшій изъ грѣшниковъ. И какъ только Распятый на крестѣ Христосъ Господь вкусилъ смерть, въ тоже время и совершилась непостижимая тайна спасенія нашего и искупленія отъ грѣха и смерти. Грѣхъ, поражающій догрозѣ весь грѣшный родъ человѣческій смертію, дѣлалъ какъ бы правильное дѣло, ибо оброцы грѣха смерть, по слову Апостола Павла (Римл. 6, 23.). Но когда онъ поразилъ смертію безгрѣшнаго Господа, волею принявшаго на себя всю вину преступнаго человѣка, тогда уже самъ грѣхъ явился предъ правдою Божіею безконечно грѣшнымъ, и за свою неправду противъ Святѣйшаго осужденъ самъ какъ бы на смерть. Сію — то тайну умерщвленія грѣха и смерти разумѣлъ Апостолъ Павелъ, когда говорилъ, что Сынъ Божій, пришедшій на землю въ подобіи плоти грѣховной, о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти (Римл. 8, 3). Слава, вѣчная слава и благодареніе Господу распятому и умершему за насъ! Теперь вѣрующій христіанинъ, пріобщаясь смерти Господней въ крещеніи, уже не боится смерти; по слову Самаго Господа, онъ носитъ животъ въ себѣ (Іоан. 6, 47). Хотя онъ и знаетъ, что не вѣчно будетъ жить на землѣ тѣломъ, что рано

или поздно долженъ оставить свою тѣлесную хранилищу, но оставить только до времени предопредѣленнаго, до гласа трубы Архангельской, когда всѣ сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божіа и — оживутъ. Вѣрующій христіанинъ въ смерти видитъ только конецъ своимъ страданіямъ земнымъ и чрезъ врата смерти вступаетъ къ блаженному единенію съ Побѣдителемъ ада и смерти, а не отходить по смерти въ адскую темницу, гдѣ владычествуетъ исконный человекоубійца — діаволъ, и куда по смерти сходили вѣтхозавѣтные люди, даже самые праведники.

Вотъ и другое благодѣяніе, дарованное намъ распятымъ и умершимъ за насъ Христомъ Спасителемъ! Можемъ ли мы вполне оцѣнить безконечную важность этихъ благодѣяній для рода человѣческаго? И что еще речемъ въ Римъ? Чего еще не сотворилъ для насъ, для новаго вицеградника Своего, распятый и умершій на крестѣ Спаситель? Если Богъ Отецъ Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ (Римл. 8, 32). Намъ теперь поданы вся божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 2. 3).

О, да возблагодаримъ, сл. христ., пришедшіе нынѣ на позорище воспоминаемыхъ Церковію страданій и смерти Господа, возблагодаримъ предъ распятымъ за насъ! Да запечатлѣвается глубоко и непреткновенно въ умѣ и сердцѣ нашемъ, что нѣтъ и не будетъ другой жертвы для примиренія нашего съ Богомъ, что для нашего спасенія нѣтъ иного основанія, паче лежащаго (1 Кор. 3, 11.), еже есть Іисусъ Христосъ; ибо ни гдѣ не почиваетъ и

не почиеть во вѣки любовь Бога Отца, какъ тожмо на Единородномъ Сынѣ Божіемъ. Пусть осуетившіеся помыслиніями своими, по ослабленію ли душевному, или по лукавству, обѣщаютъ для человѣка миръ и блаженство гдѣ — либо въ области міра и суеты его, а насъ пусть ничто не отторгаетъ отъ единаго и единственнаго якоря спасенія въ Распятѣ. Скорѣе небо и земля мимоидуть, а благодарованное въ крестной смерти Господа Іисуса Христа средство къ нашему спасенію не изсякнетъ въ силѣ и дѣйственности Своей; и блаженъ, по слову Самаго же Господа, блаженъ, кто не соблазнится видомъ крайняго уничиженія Распятаго на крестѣ, подобно благоразумному разбойнику! о, если бы мы во всемъ и всегда не судили что имо вѣдѣти, точію Христа и Сего распята (1 Кор. 2, 2.)! Если насъ съ тобою, возлюбленный братъ, тяготитъ крестъ страданій и бѣдствій вѣшанныхъ: то посѣвшимъ воззрѣть съ вѣрою и упованіемъ на Распятаго на крестѣ, и помѣрѣ страданій нашихъ распятый даруетъ намъ обильное утѣшеніе (2 Кор. 1, 5). Притомъ, если не инымъ путемъ, какъ только путемъ креста и смерти Господь Іисусъ Христосъ пріобрѣлъ намъ спасеніе, то намъ ли бѣжать съ этого пути, когда промысль Божій влечетъ насъ по нему? Если кого изъ насъ тяготитъ бремя грѣховъ, бремя страстей и злыхъ привычекъ (а на комъ изъ насъ не лежитъ это бремя?), тотъ пусть обращается съ мольбою опять къ распятому же Господу, и Онъ даруетъ силу въ борьбѣ со страстями и пороками. Любвеобильный взоръ страждущаго Спасителя, возжегшій горькое слезное раскаяніе въ Ап. Петрѣ, отрекшемся было отъ своего Учителя и Господа, — неуже-

ли этотъ взоръ и нынѣ не устремленъ на всякаго грѣшника, жаждущаго и алчущаго спасенія? Какъ бы ни очерствѣло сердце наше отъ грѣховныхъ привычекъ и страстей, никогда не поздно просить у Распятаго помощи, и незримо Онъ прольетъ въ наши сердца духъ умиленія и спасительнаго раскаянія. Онъ Самъ вѣкогда сказалъ своимъ возлюбленнымъ ученикамъ: аще Азъ буду вознесенъ отъ земли, вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 32.). Но вотъ мы нынѣ и собрались къ подножію креста Господня: что же мы скажемъ въ эти минуты?..

Христе Спасителю! Ты вѣкогда не отрывалъ жены грѣшной, помазавшей Тебя муромъ и приготовившей Тебя на погребеніе, — подаждь и намъ Твои нозѣ и цѣловати и струями слезными, яко многоцѣннымъ муромъ, помазати; не отрывъ насъ отъ Твоего лица, помани насъ во царствіи Своемъ небесномъ и сотвори насъ благоплодными въ Своемъ вертоградѣ, честною кровію возвращенномъ на землѣ. Аминь.

Священникъ Стефанъ Масловскій.

ница, одинъ тяжкій грѣхъ позабыла вамъ сказать. „Говори, что такое? „а между тѣмъ хотѣлъ было выслать опять домашнихъ, но старуха остановила меня: „нѣтъ, не трогайте, я при всѣхъ скажу.“ И стала рассказывать.

„Была я однажды очень больна, батюшка, и дала я въ своей болѣзни обѣтъ Богу, выкопать родникъ за огородомъ такимъ—то (тутъ она указала мѣсто въ селѣ), и пустить въ него икону; но доселѣ сего обѣта не могла исполнить. Я надѣюсь, дѣтушки мои исполнять мой обѣтъ послѣ меня. Много разъ я собиралась исполнить мой обѣтъ, но страхъ останавливалъ меня: нужно было сдѣлать это ночью, чтобъ никто не видѣлъ. Приглашала съ собою такую-то, — но та отказалась. Такъ я и должна была дожидаться времени, а старость и болѣзни вовсе помѣшали мнѣ исполнить свой обѣтъ.“—Да за чѣмъ же тебѣ копать родникъ, за чѣмъ пускать икону въ него? Вѣдь это вовсе не богоугодное дѣло!

„Нѣтъ, батюшка, въ этомъ великое душѣ спасеніе; это я слышала отъ многихъ св. старицъ. На родники ходятъ богомольцы со всѣхъ сторонъ, тамъ служатъ молебны, тамъ исцѣленія, чудотворенія.... Вотъ и на моемъ родникѣ было бы тоже; и къ нему стали бы стекаться богомольцы со всѣхъ сторонъ, у него получали бы исцѣленія.... Вотъ недавно въ селѣ Н. открыли родникъ съ иконою: туда со всѣхъ сторонъ идутъ теперь богомольцы!.... Тутъ она тяжело вздохнула; видно было, что ей очень жалко разставаться съ жизнью, не исполнивши своего обѣта, который она желала въ головѣ своей вѣсколько лѣтъ, какъ любимое дѣтище.

ПРОЩАНІЕ РАТНИКА СЪ СВОИМЪ СЕМЕЙСТВОМЪ.

(изъ моихъ прежнихъ воспоминаній)

Въ 1855 мѣ году во время поѣздки моей въ Саровъ, когда земля Русская собирала ратниковъ на помощь героямъ Севастополя для отраженія врага, мнѣ привелось быть свидѣтелемъ многихъ трогательныхъ сценъ прощанія оюлченцевъ съ роднымъ краемъ, съ родною семьею, женою, дѣтьми. Одна изъ такихъ сценъ особенно вѣззалась въ моей памяти. Она характеризуетъ религіозный бытъ нашего поселяннина въ тѣхъ деревенскихъ захолустьяхъ, куда не проникла еще модная цивилизація послѣднихъ годовъ, — взаимныя отношенія дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ, и глубокую преданность Царю и Отечеству. Конечно можетъ быть, что семья, въ которой происходила памятная мнѣ сцена, была одна изъ лучшихъ въ деревнѣ; но если бы она была и единственная не только въ деревнѣ, но и въ цѣлой волости, — и тогда мы должны будемъ сознаться, что рядомъ со многими недостатками нашего крестьянства, грубостію, невѣжествомъ, суевѣріями, въ немъ много еще кроется добраго. Не часто въ золотоносныхъ россыпяхъ попадаются заморозные слитки золота; не смотря на то они дорого цѣнятся; не лѣннтся промывать илъ и песокъ, и золото заблеститъ и обогатитъ хозяина россыпи.

Въ селѣ П. я остановился для завтрака у крестьянина, который и прежде былъ знакомъ мнѣ, по случаю моихъ

поѣздокъ къ покойному родителю въ село Оброчное Кр—га уѣзда. Войдя въ избу, я не могъ не замѣтить нѣкоторыхъ въ ней особенностей и благоговѣйнаго безмолвія, здѣсь господствовавшего. У богатыхъ людей часто случается, что въ цѣломъ домѣ едва замѣтны гдѣ — либо маленькую икону; но у благочестивыхъ поселянъ русскихъ, при входѣ въ ихъ жилище, святыя иконы прежде всего представляются взорамъ. Такъ и у моего знакомаго цѣлая кѣтъ была уставлена иконами, и предъ каждою изъ нихъ, въ описываемое мною посѣщеніе, теплилась желтого воска свѣча, — знакъ, что и души обитателей дома были согрѣты въ то время особеннымъ молитвеннымъ чувствомъ любви и благоговѣнія къ Богу. На дубовомъ столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, лежалъ бѣлый хлѣбъ, увѣнчанный деревянною содонкою, и стояло деревянное блюдо съ чистою водою, какъ обыкновенно дѣлаютъ для водоосвященія; а по сторонамъ стола на лавкахъ, чистыми вымытыхъ, разостлано два полотенца.

По древнему благочестивому обычаю, вошедши въ избу, я сдѣлалъ три поклона предъ святыми иконами, и пожелалъ здоровья мирнымъ ея обитателямъ. Старикъ хозяинъ низкимъ поклономъ отвѣтилъ на мой поклонъ; а старушка, жена его, начала заботливо суетиться, чтобы въ одномъ изъ угловъ комнаты очистить помѣщеніе для моего небольшого чемодана и дорожнаго платья.

„Вѣрно опять въ батюшкѣ? спросилъ хозяинъ. — Нѣтъ, дѣдушка, отвѣчалъ я; вздумалъ помолиться въ Саровѣ, а по пути заѣду и къ своему старцу. А вы вѣрно кого нибудь ждете къ себѣ? — „Ждемъ гостей самыхъ дорогихъ, ждемъ святыя иконы.“ — Неужели у васъ пасхаль-

ныя молебствія еще продолжаются? — Нѣтъ, отецъ родной, пасхальныя молебствія у насъ кончены на Пасху: а теперь я провожаю сына своего на войну защищать матушку Россию отъ невѣрныхъ. Хотя онъ у меня и одинъ сынъ, но Царь зоветъ, надо слушаться: воля царская есть воля Божія; да еслибы и меня позвали, хоть я и старъ, а съ радостію пошелъ бы послужить батюшкѣ Царю. Къ тому жъ, говорятъ, и невѣрные — то такъ обступили со всѣхъ сторонъ наше Бѣлое Царство, что, если бы мочь была, готовы бы истребить всѣхъ насъ. Да ошибутся, — у насъ вотъ въ чемъ сила: (тутъ старикъ набожно перекрестился); противъ этого что ихъ всѣ корабли и пушки? пузырь! — Да, дѣдушка, не даромъ сказано въ Священномъ Писаніи: *Господь защититель живота моего, отъ кою устрашуся.... аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое.* — „Вотъ ты, батюшка, умно говоришь, прервалъ меня старецъ, да я и самъ это знаю: вѣдь тоже не молоденькій; мнѣ, я думаю, далеко за шестьдесятъ, не даромъ и голова и борода посѣдѣли! Я многое на вѣку видѣлъ и слышалъ. Былъ французъ Бонапартъ, привелъ на насъ войска видимо — невидимо, и Москву взялъ, — да что? какъ, батюшка, Московскіе святители вступились за насъ: вы, говорятъ, стали святые храмы осквернять, пронадите же, окаянные! такъ изъ Москвы — то давай Богъ воги! А тутъ ихъ встрѣтилъ Князь Кутузовъ, да еще Богъ послалъ морозцу; ну и повалились, какъ мухи: вотъ вамъ и сила всемѣтная! Чуть ускакалъ и самъ — то Бонапартъ! Сказываютъ, теперь другой какой — то Бонапартъ явился, да къ намъ въ Русь — то бонется вѣхатъ: „неровно что случится, помо-

рять такъ дома — то безопасно, — да Богъ, вѣдь, и дома достанетъ.“ (*)

— Такъ ты, дѣдушка, вѣрно хочешь молебень отслужить по случаю отпращиванія сына — то? спросилъ я, опять возвращаясь къ началу разговора. — „Вѣстимо, отвѣчалъ хозяинъ; развѣ можно безъ молитвы пускаться въ такое великое дѣло?! Старика говорили: безъ Бога не до порога; да и насъ научили этому слѣдовать. И немноу тоже, какъ мой дядя шелъ ратникомъ противъ француза: помолились, отслужили молебень; бабка моя, а его мать, стала было плакать, а дѣдъ говоритъ: грѣхъ плакать, старуха; молись, а не плачь! ну дядя и пошелъ, побилъ много враговъ, и воротился домой съ медалью. О, еслибы и нынѣ поскорѣе пособилъ Господь одолѣть ихъ! Вѣдь жаль не то, что на насъ воюють, — ну, можетъ статься, вѣсть нечего, а жаль, храмовъ — то Божіихъ, — говорятъ они и нынѣ ихъ жгутъ и разоряють, обаянные!“ Тутъ лице старика приняло какое — то грустно-торжественное выраженіе; — я взглянулъ, на глазахъ его навернулись слезы.

Вдругъ дверь отворилась и мальчикъ лѣтъ 8-ми проговорилъ наскоро: „дѣдушка, идуть!“ Старикъ всталъ, сотворилъ молитву, взялъ со стола хлѣбъ съ солью и вышелъ на встрѣчу св. иконамъ, которыя несли сынъ его покоренный ратникъ, невестка и дочь. Священникъ съ крестомъ, въ сопровожденіи всего причта, шелъ позади. Благоговѣіе, съ какимъ люди, называющіеся слѣбными

(*) Настояція событія во Франціи показали, что старикъ былъ совершенно правъ, говоря эти слова.

и темными, принимаютъ въ домъ святыя иконы и крестъ Господень, достойно подражанія для всякаго. Ворота отворены настежь, какъ для самаго высокаго посѣтителя. При входѣ въ оныя шествіе со святыми иконами остановилось. Старикъ хозяинъ сдѣлалъ три поклона, приложился къ кресту Господню и ко всѣмъ иконамъ и пошелъ впередъ въ избу. Вотъ иконы поставлены на приготовленные для нихъ мѣста. Хозяинъ подошелъ къ священнику и сказалъ: „Отслужите, батюшка, молебень съ водоосвященіемъ и съ акаѳистомъ Вѣбранной Воеводѣ. Ты знаешь, что я провожаю сына на войну; а на войнѣ кто прежде всѣхъ защитить, какъ не Царица Небесная? Я помню, какъ ты говорилъ въ церкви, что Вѣбранная Воевода въ войнахъ съ татарами и съ другими невѣрными была первою защитою православнаго воинства, да третьимъ лѣтомъ отъ Иелъ, говорятъ, милосердой и Туркамъ досталось“...

Начался молебень. И былъ здѣсь постороннимъ лицомъ; но благоговѣніе съ какимъ всѣ присутствующіе въ избѣ молились, не могло не согрѣть и моей души. Я вспомнилъ православныхъ воиновъ, тысячами падавшихъ подъ стѣнами страдальца Севастополя; я вспомнилъ всѣ лишения и скорби, какія претерпѣвали отъ хищничества и злобы враговъ прибрежные жители Финляндіи и другихъ окраинъ любезнаго Отечества; представилъ все величіе скорби любвеобильнаго сердца Благочестивѣйшаго Царя нашего при извѣстіяхъ о вѣнстовахъ варваровъ, имѣющихъ себя просвѣщенными, и въ слѣдъ за другими упалъ на колѣна и молился. Общее благоговѣйное безмолвіе молящихся только изрѣдка нарушалось всхлипываніемъ

то старухи матери, то остающейся полу-вдовою жены перваго ратника.

По окончаніи молебна, когда священникъ окропиль святою водою будущаго воина, хозяинъ отецъ его снялъ съ полки изъ божицы небольшой довольно ветхій образъ Спасителя въ серебрянномъ окладѣ и сказалъ: „съ этимъ образомъ ходилъ противъ французовъ мой дѣда; онъ носилъ его на груди во время сраженій, и Спаситель, здѣсь изображенный, хранилъ его отъ неминуемыхъ опасностей; этимъ образомъ онъ благословилъ меня, когда по смерти батюшки, (царство ему небесное), заступилъ мнѣ вмѣсто отца, и велѣлъ мнѣ хранить оный, какъ безцѣнную святыню; этимъ — то образомъ хочу и я благословить тебя на ратное дѣло, сынъ мой; подойди сюда, а вы, батюшка помолитесь, чтобы съ моимъ благословеніемъ низшло на него благословеніе Самаго Отца Небеснаго.“ Съ этимъ словомъ ратникъ благоговѣнно приблизился къ отцу, сдѣлалъ предъ святою иконою три земныхъ поклона, приклонился и, осѣненный оною трижды, поцѣловалъ у отца руку и упалъ ему въ ноги: „молись, батюшка, за меня и не оставь жену и дѣтей моихъ!“ Вслѣдъ за тѣмъ упала въ ноги старцу и жена сына его. Старикъ проследилъ и поднялъ обоихъ съ земли. „Иди, сказалъ онъ сыну, иди, сынъ мой! и послужи батюшкѣ Царю православному, какъ ты служилъ мнѣ; не дай врагу окаянному посмѣяться надъ матушкою землею Русскою, надъ Божиими храмами христіанскими, надъ святыми чудотворцами Россійскими: не посрами моихъ сѣдинъ трусостию предъ врагомъ; смѣло иди туда, куда укажетъ начальство. Богъ располагаетъ, Царь повелѣваетъ, а начальство

исполняетъ приказанія Царя. Помни всегда, что дѣдѣ твой, а мой дядя будетъ съ неба глядѣть на тебя, какъ ты вступишь въ ряды воинства православнаго, и порадуется онъ, что во внука его течетъ также кровь богатырская. А о дѣтахъ своихъ и о женѣ своей ты не пручинься: развѣ жена твоя не дочь моя? а дѣти твои развѣ не внуки мои? Какъ вернешься домой, ты увидишь ихъ молодцами!“ Тутъ старикъ еще разъ осѣнилъ сына святою иконою и передалъ оную старухѣ. Тотъ же обрядъ благословенія, тотъ же поклонъ сына и жены его и просьба о неоставленіи послѣдней. Когда они встали, старушка хотѣла что — то сказать, но, задуманная слезами, не могла выговорить ни слова; упала сыну на шею и зарыдала. И крѣпкая натура мужнины, при разлукѣ съ милыми сердцу, не рѣдко уступаетъ естественному чувству скорби и слезъ: мудрено ли, что въ слабой старухѣ, не смотря на чувства вѣры и патріотизма, какими одушевлено было все это семейство, — мудрено ли, что въ ней доселѣ скрытая скорбь о разлукѣ съ единственнымъ, ненагляднымъ сыномъ, наконецъ разразилась воплемъ. Но вѣра и чувство патріотизма и здѣсь явились на помощь. „Не плачь матушка, сказалъ сынъ, развѣ ты не русская?“ Тебѣ жаль растаться со мной; но развѣ ты не слыхала, что и сама матушка Царица отпускала на войну и еще двоихъ сыновей своихъ? Ты боишься, что убьютъ меня? Но не Богъ ли защитникъ нашъ? Не боюсь я враговъ, только бы вы не отняли у меня своего родительскаго благословенія; вотъ этотъ образъ я буду вездѣ съ собой носить; а съ нимъ пойдетъ и Божія благодать, которая не дастъ меня въ обиду врагу. Пройдетъ годъ,

другой, Богъ дастъ, я ворочусь, можетъ статья, офицеромъ; вотъ тогда — то, матушка, погляди на меня!... Старуха замолчала, съ гордостію взглянула на сына и утерла рукавомъ слезы.

„Эй, ратникъ! скоро ли соберетесь, мы все готовы,“ вдругъ вскричалъ кто — то въ окно. Вся семья встрепенулась: я взглянулъ, и увидѣлъ небольшую толпу молодыхъ ребятъ, соратниковъ моего молодого хозяина, окруженную мужчинами, женщинами и дѣтьми всякаго возраста.

„Сей часъ,“ сказалъ глухо нашъ ратникъ.

Тогда священникъ, доселѣ безмолвный свидѣтель сцены, взявъ у старухи образъ, которымъ благословляла она сына; возложилъ его на шею ратника и сказалъ: „ну, другъ мой! Господь да благословитъ тебя въ подлежащій путь. Въ городѣ ты примешь присягу на вѣрную службу ратническую, — помни, что эта присяга будетъ для тебя новымъ крещеніемъ; въ ней ты изъ крестьянина переродишься въ воина Царя Православнаго; и оттолкъ весь ты, самая жизнь твоя, каждая капля крови твоей будетъ принадлежать не тебѣ, но Православному Царю и Отечеству. Въ походахъ, на полѣ брани, предъ лицомъ врага и смерти, забудь на время самую семью твою, забудь жену, дѣтей и все, что мило тебѣ; помни только одно, что ты Русскій, что въ тебѣ кипитъ та же богатырская кровь, которая съ Дмитріемъ Донскимъ освободила отечество отъ тяжкаго ига татарскаго, съ Пожарскимъ и Мининымъ спасла Россію отъ Поляковъ, съ Суворовымъ побѣждала самую природу, съ Кутузовымъ устала костью французовъ землю Русскую, съ Благословеннымъ Алек-

сандромъ на стѣнахъ Парижа праздновала миръ и свободу всей Европы. Будь же вѣренъ Богу, Царю и Отечеству; будь чистъ по сердцу, твердъ по душѣ, покоренъ своему долгу и начальству, безстрашенъ при видѣ врага. Хотя бы тебѣ и угрожала тысяча смертей, знай, что и смерть не страшна за вѣру Христову, за Царя и любезное Отечество; такая смерть вѣнчаетъ умирающихъ вѣнцемъ мучениковъ. Но если Богу угодно будетъ сохранить тебя; съ любовью мы опять встрѣтимъ тебя, какъ защитника земли Русской! отецъ твой и дѣти твои смѣло тогда будутъ смотрѣть въ очи сосѣдей своихъ, а будущіе внучата съ гордостію скажутъ: „нашъ дѣдъ былъ въ числѣ спасителей Отечества отъ враговъ иновѣрныхъ!“ Иди! наши молитвы всюду будутъ сопровождать тебя, — во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.“

Священникъ кончилъ и велѣлъ нести святыя иконы обратно въ церковь; а ратникъ, проводивъ оныя до воротъ, скоро началъ собираться въ путь свой. Пошли цѣлованія, прощанія; послышались разные ласкающія слова, которыми такъ богатъ языкъ русскій; но я уже ничего не видѣлъ, не слышалъ. Растроганный до глубины души, я долго стоялъ у воротъ, слѣдя глазами за удаляющеюся толпою ратниковъ, къ которой присоединился и сынъ моего хозяина. Въ умѣ моемъ быстро проносились воспоминанія о великихъ событіяхъ, въ то время совершавшихся въ отечествѣ. Наконецъ мысль моя остановилась на стихотвореніи старца — поэта Глинки „Ура,“ и я тихо возвратился въ избу, мысленно повторяя знакомые куплеты:

„И двадцать шло на насъ народовъ,
Но Русь управилась съ гостями,
Ихъ кровь замыла слѣды походовъ,
Пола бѣдѣлись ихъ костями.

Тогда спасали мы родную
Страву и честь и Царскій тронъ;
Тогда о нашу грудь стальную
Разбился самъ Наполеонъ....

Но знайте, ваши веѣ мытарства,
Расчетъ и вычетъ, — все мечта!
Не сдвинуть Русскаго вамъ царства, —
Оно съ Христомъ и за Христа.

Б.

Библиографическія Объявленія.

Вышло въ свѣтъ (во 150 экз.) литографированное *Пособіе для преподавателей церковной исторіи* (указатель статей по церк. общей и русской исторіи, помѣщенныхъ въ духовн. журналахъ). Цѣна 1 р. 20 к. с. съ пересылкою. Выписывать можно отъ профессора Кіевской д. Академіи Ф. А. Терновскаго.

Отъ него же можно выписывать слѣд. брошюры: *южно-русское проповѣдничество XVI и XVII в.* — Ц. 50 к. с. съ перес. *Русское проповѣдничество при Петрѣ 1-мъ.* Цѣна 50 к. с. съ пер.

НОВОЕ ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ: **КІЕВЪ**, ЕГО СВАТЫНЯ, ДРЕВНОСТИ, ДОСТОНАМЯТНОСТИ и свѣдѣнія, необходимыя для его почитателей и путешественниковъ. Сочиненіе Н. М. Сементовскаго.

Книга украшена 55 полиптиками, собственно для этого изданія гравированными за границею съ фотографій, и планами пещеръ и планомъ г. Кіева.

Полиптики изображаютъ: Брещатикскій памятникъ. Памятникъ св. Владиміра. Десятинная церковь. Гривна Ярослава. Древняя золотая серьга. Другая серьга. Злато-верхо-михайловскій монастырь. Стѣна и гробница, въ коей почиваютъ мощи Великомученицы Варвары. Церковь Андрея Первозваннаго. Софійскій соборъ. Гробница В. К. Ярослава. Мозаикъ Софійскаго собора 1035 г. Богоматерь на нерушимой стѣнѣ. Црѣдущая Богоматерь. Архангелъ Гавриилъ. Фрески: Богоматерь у пладязя. Св. Николай. Пр. Іона. Пр. Меркурій, воинъ. Пр. Даміанъ, столпникъ. Пр. Стефанъ, діаконъ. Пр. Палагея. Пораженіе медвѣдя. Пораженіе вепря. Пораженіе чудовища. Человѣкъ, несущій часть вепря. Музыканты, плясуны и чудесники. Тигръ, пожерающій змія чудовища. Соколъ, нападающій на зайца. Лось съ остроблещной ногой. Скрипачъ. Прививскій памятникъ. Развалины златыхъ вратъ. Аскольдова могила. Самая древняя церковь въ Кіевѣ и Россіи — Спасъ на Берестовѣ. Дальнія пещеры. Близкія пещеры. Внутренность пещеръ: Гробница пр. Антонія. Гробъ пр. Нестора аthonисца. Пр. Іоаннъ многострадаальный. Крестъ XI вѣка Марка гробокопателя. Пещерная трапеза св. отцовъ. Внутренность пещеры XI вѣка, открытой въ 1853 г. Гробъ Івана пещерника. Великая церковь Лавры. Чудотворная икона Успенія Богоматери (первая сватыня кіево-печерской Лавры). Сватыя врата Лавры в Троиц-

каѣ церковь. Видъ Лавры и ея колоколни. Домъ митрополита и лаврекая гостиница. Выдобицкій монастырь. Вѣдн под о-
ла: Церковь Успенія, Контраптовый домъ. Братскій монастырь
и Духовная Академія. Гостиницъ дворъ. Дума. Цер. Николая
Добраго. Цер. Покрова Богородицы. Флоровскій монастырь и
церковь Казанской Богоматери. Замковая гора (Киселевна).
Олегова могила или Щекзница. Цѣпной мостъ

Въ этомъ сочиненіи *особо подробно описаны: Кіевскія
пещеры, съ жизнеописаніемъ почивающихъ въ нихъ угод-
никовъ, вся вообще святыня и древности Кіева, и сооб-
щены всѣ нужныя и замѣчательныя свѣдѣнія для поклонниковъ
и путешественниковъ.*

Книга напечатана въ 8 долю листа, уборчатымъ шрифтомъ
и заключаетъ болѣе 20 листовъ.

Цена за экземпляръ — 2 руб., въ шагреновомъ переплетѣ 2
р. 50 коп., за пересылку: прилагается 25 коп. Книгопрода-
вцамъ уступки 20 проц.

Съ требованіемъ обращаться въ Кіевъ, въ Контору типогра-
фіи Семеновскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ Спасскаго г. Банка.

Тамбовской губерніи, отъ Правленія Спасскаго Городскаго
Общественнаго Банка симъ объявляется:

Вновь учрежденное Правленіе Спасскаго Городскаго Обществен-
наго Банка имѣетъ честь довести всеобщаго свѣдѣнія, что
засѣданія его открыты съ 14 Іюля 1870 года два раза въ не-
дѣлю, съ 9 часовъ утра, до 2 по полудни; въ среду и Чет-
вертокъ.

Въ случаѣ же надобности, по усмотрѣнію членовъ Правленія Банка заставанія могутъ открываться и въ другіе дни недѣли.

Спасскій Городской Общественный Банкъ принимаетъ къ обращенію изъ процентовъ, вклады безсрочные, срочные и навѣчное время, лично отъ вкладчиковъ и чрезъ почту. Проценты уплачиваются Банкомъ изъ вклады, внесенные до востребованія (т. е. безсрочные) по 5 к. на 100, на вклады срочные отъ 1 до 3 лѣтъ по 6 к. на 100, отъ 3 до 12 лѣтъ по 6 1/2 к. на 100 и на вклады вѣчные по 7 к. на 100 въ годъ. Ввѣряемые Банку вклады обезпечиваются всѣмъ достояніемъ Спасскаго Городскаго Общества. Капиталы, находящіеся въ Банкѣ, раздаются подъ учетъ векселей, лицъ вполнѣ благонадежныхъ, подъ залогъ земель находящихся во всѣхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, зданій находящихся только въ г. Спасскѣ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчѣ вещей и процентныхъ бумагъ. Проценты берутся по учету векселей и по ссудамъ подъ залоги по 9 на 100 въ годъ.

Кромѣ сего Спасскому Городскому Общественному Банку предоставлено: покупку и продажу какъ за свой счетъ, такъ и порученію третьихъ лицъ за коммисією Государственныхъ бумагъ, а такъ же акцій и облигацій, пользующихся гарантією Правительства или Государственнаго Общества.

Въ производствѣ означенныхъ операцій, какъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ, 6 Февраля 1862 года, положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опубликованнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, 10 Іюня 1866 года, въ № 52 собранія узаконеній и распоряженій Правительства. Іюля 14 дня 1870 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Свѣтаго отца нашего Григорія Богослова слово въ пещѣю мою — 2.
Слово въ великій пѣтокъ. Свѣт. Стеф. Масловскаго. — 3., Замѣтка. Свѣт. А. Ма
словскаго. 4., Прощеніе ратника съ своимъ семействомъ. 5., Библиографическія обра
щенія. 6., Обращеніе отъ Спасскаго Городскаго Банка.

Редакторъ: Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

Дозволено цензурою. Пенза 1874 года Апрѣля 16 дня.

Цензоръ: Кав. Протоіерей О. Паителъевскій.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществъ.

